

3. Для следующего типа интерпретации значения слова характерно стремление информантов воспринять совокупность лексического значения слова посредством последовательного анализа компонентов его морфемной модели с опорой на формально-семантические ассоциации. В рамках данного типа интерпретации также отмечается большое количество окказиональных толкований, обусловленных, с одной стороны, незнанием испытуемыми значений «вычленяемых» из структуры слова компонентов его внутренней формы и, с другой стороны, омонимией структурных сегментов, содержащихся в дефинициях.

4. Ходом эксперимента установлено, что для некоторой части информантов при толковании значения лексической номинации оказалось неактуальным восприятие морфемной модели слова. При толковании значения номинативной единицы информанты опирались на смысловые ассоциации. Это отмечается в случаях, когда лексическое значение слова освоено полностью, и дефиниция может быть включена в парадигматические и синтагматические отношения. Указанный тип интерпретации лексического значения слов является конечным этапом в формировании восприятия языковой номинации.

5. Проведённое экспериментальное исследование позволяет предположить существование некоторого универсального механизма, который позволяет индивиду распознавать лексическое значение номинативных единиц.

Список литературы

1. Блинов О. И. Русская мотивология. Томск: Изд-во ТГУ, 2000. 48 с.
2. Гридина Т. А. Онтолингвистика: язык в зеркале детской речи. М.: Флинта, 2006. 152 с.
3. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 286 с.
4. Сахарный Л. В. Психолингвистический аспект теории словообразования. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 98 с.
5. Ушакова О. С. Развитие речи дошкольников. М.: Издательство института психотерапии, 2001. 240 с.
6. Шанский Н. М. В мире слов. М.: Просвещение, 1985. 256 с.
7. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. М.: Просвещение, 1987. Ч. 2. 256 с.
8. Юрьева Н. М. Проблемы речевого онтогенеза: производное слово. Диалог. М.: Академия гуманитарных исследований, 2006. 488 с.

EXPERIMENTAL RESEARCH OF THE REGULARITIES OF THE PERCEPTION OF THE LEXICAL MEANING OF LANGUAGE NOMINATIONS WITH THE TRANSPARENT INTERNAL WORD FORM

Anna Pavlovna Mityaeva, Natalya Gennadyevna Furman

*Department of the Russian Language as a Foreign One
Tomsk Polytechnic University
fuhрман@inbox.ru*

The article is devoted to the questions of the formation of the mechanism of the perception of a word lexical meaning and contains the comparative analysis of the results of the experimental studying of the perception of the lexical nominations by the Russian children of senior pre-school age and foreign students studying the Russian language for two years. The results of the research prove the existence of the universal mechanisms allowing an individual perceiving the word meaning.

Key words and phrases: language teaching; derivative word; lexical word meaning; regularities of lexical meaning formation; linguo-creative potential; language ability; language reflection; internal word form; occasional associations; formal-semantic associations; sense associations.

УДК 81'37

На материале французских и английских обозначений алкогольных напитков в статье рассматривается вклад различных типов семантической деривации в реализацию концептом его интегративного потенциала и в репрезентацию соответствующей интеграционной активности в языке. Особое внимание авторы уделяют тому факту, что, несмотря на высокую продуктивность в качестве когнитивного механизма, метафора не всегда играет ключевую роль в подобных процессах.

Ключевые слова и фразы: концепт; семантическая деривация; интеграция; динамика; системные связи; метафора; метонимия; французский язык; английский язык; напитки.

Дмитрий Александр Морель Морель, Леонид Максимович Шашкин

*Кафедра делового иностранного языка, Кафедра французского языка
Белгородский государственный университет
dmm700@yandex.ru, hal700@yandex.ru*

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КОНЦЕПТОВ[©]

Проводимые последние десятилетия активные исследования в области когнитивной лингвистики убедительно показали, что концепт является *системным* и *динамичным* образованием [6; 7]. То, что лексика, представляющая собой наиболее релевантное средство репрезентации концептов [3, с. 293], имманентно обладает аналогичными характеристиками, давно уже является общим местом для языкознания [11].

[©] Морель Морель Д. А., Шашкин Л. М., 2010

Объектом исследования в данной работе послужило такое проявление динамики концепта, как его интеграционная активность, которая обусловлена его неизолированностью, открытостью как системы [4] и облигаторным наличием комплекса внешних связей [5, с. 27; 13, с. 3; 14; 21, S. 55].

Обнаруживаемую концептами интеграционную активность мы условно подразделяем на *внутреннюю* (свойственна сложным ментальным образованиям: концептам высоких иерархических уровней, объединяющим концепты-гипонимы на основе отношения подчинения [12, с. 119-120; 14, с. 39], фреймам, концептам с гетерогенной структурой), *пограничную* (проявляется преимущественно в пересечении, суперпозиции концептов, отражающих в концептуальной картине мира пространственно и функционально смежные реалии, и основывается на метонимическом переносе как когнитивном процессе [18, р. 39; 19, р. 35-39;]) и *внешнюю* (проявляется в установлении связей с понятийно удаленными ментальными образованиями преимущественно с помощью метафорического переноса [15; 19]).

При анализе межконцептуальной интеграционной активности мы условно подразделяем внешние связи по способу их выявления на логические, ассоциативные, семантико-деривационные и дискурсивные.

Следует отметить, что влияние процессов семантической деривации на интеграционную динамику концепта, являющееся непосредственным предметом данного исследования, весьма существенно, и значительную роль здесь, несомненно, играет метафора. Так, основоположники теории концептуальной интеграции (теории блендинга) М. Тернер и Ж. Фоконье, пришли к выводу, что метафоризация не исчерпывается проекцией из сферы-цели в сферу-мишень, как эксплицировано в теории концептуальной метафоры, а включает в себя сложные динамические интеграционные процессы, создающие новые смешанные ментальные пространства, которые способны в процессе концептуальной интеграции выстраивать структуру значения [2].

Однако, как мы намерены далее показать, метафора отнюдь не обладает прерогативой на репрезентацию интеграционной активности концептов среди всех типов семантической деривации. Проводимое нами исследование ряда концептов франко- и англоязычной картин мира [9; 10; 20] убедительно это доказывает.

Так при анализе английской системы обозначений алкогольных напитков как *сферы-источника* было выявлено явное преимущество метонимии (как в общем количестве случаев, так и по числу регулярно повторяющихся моделей переноса) над другими типами семантической деривации. Наиболее продуктивные модели метонимического переноса: «объект → свойство (цвет)» (Bordeaux, burgundy, champagne, Chartreuse, claret); «продукт → период времени (связанный с его потреблением)» (booze, bouse, drink, wine); «продукт → психофизиологическое состояние (им вызываемое)» (booze, bottle, drink, wine); «содержимое → содержащее (артефакт)» (long-sleever, pilsner, syllabub).

Также выявлены случаи метафоры и генерализации. Метафорические переносы (по сфере-мишени): реалии социальной сферы (champagne, oenome), артефакты (cocktail, grog), человек (claret, pink lady, small beer), натурфакты (salty dog, drink). Генерализация (по сфере-мишени): жидкости (alcohol, liquor, spirit).

Необходимо отметить, что когда система обозначений напитков выступает *сферой-мишенью* (т.е. ее пополнение отражает реализацию своего интегративного потенциала другими концептами), метафора обнаруживает заметно большую активность, однако имеет спорадический характер (регулярно используемые модели практически отсутствуют) и с большим отрывом уступает по продуктивности метонимии. Выявлено также заметное число случаев генерализации и специализации, однако связанные с ними семантические процессы протекают внутри концептуальной сферы «Напитки» и, поэтому, отражают *внутреннюю* интеграционную активность рассматриваемого концепта [8; 20].

Аналогичная картина наблюдается и при анализе французской системы средств обозначений алкогольных напитков. В случае, когда последняя выступает *сферой-источником*, метонимия заметно преобладает как по общим количественным показателям, так и по доле устойчивых моделей, среди которых заслуживают упоминания переносы с обозначения напитка на цвет (bordeaux, champagne, cognac), сырье (натурфакт живой природы) (clairette, lacryma-christi, muscadet, muscat, pinot), период времени, связанный с его потреблением (cocktail, aperitif, punch), емкость (артефакт) (bock, pièce). Вклад же метафоры в реализацию интегративного потенциала французского концепта «boissons alcoolisées» весьма слаб. Обнаружены случаи установления связей с миром артефактов (casse-tête (casseteste - 1690) «vin qui monte à la tête» → «travail qui demande une grande application», «arme», «jeu de patience» [22]), натурфактов (cidre → «eau de rivière» [16, р. 164]), а также с более абстрактными понятиями (непонятная (и неприятная) ситуация (pastic); период времени; вид, сорт, качество (cuvée) и т.д.). Выявлены также случаи расширения (alcool) и сочетанного действия различных типов семантической деривации: расширение + метафора (mêlé-cassis, cocktail), метафора + метонимия - «метафтонимия» [17] (cognac). В последнем случае мы наблюдаем явное сочетание метафорического и *двойного* (параллельного) метонимического переноса («3⁰ Feldgendarm allemand ... la marque «Trois Etoiles» de cet alcool, suggérée par la plaque à triple étoile que porte le Feldgendarm» [16, р. 174]): в обоих случаях элемент внешнего оформления соотносится с объектом в целом.

Следует отметить, что комплексное, сочетанное (одновременное или последовательное) действие нескольких типов семантической деривации на образование одного значения (его полидетерминированность в семантико-деривационном плане) в целом и метафтонимия в частности играют заметную роль в интеграционной активности исследуемого концепта (играющего роль как источника, так и мишени). Данное утверждение одинаково справедливо как для французского, так и для английского языков [10; 20].

В ситуации, когда французская система обозначений алкогольных напитков выступает *сферой-мишенью*, отмечается безоговорочное доминирование метонимии в плане продуктивности. С помощью различных метонимических переносов образовано более 31% номинативных единиц соответствующего лексико-семантического поля, тогда как вклад метафоры составил 6,7% [8].

Итак, как мы видим, семантико-деривационные процессы, связанные с системами обозначений в английском и французском языках, практически идентичны. Высокую степень сходства обнаруживает выявляемая динамика данных систем в плане репрезентации интеграционной активности концепта «алкогольные напитки» в соответствующих национальных картинах мира.

На примере проанализированного языкового материала становится очевидной высокая значимость метонимии как когнитивного процесса [1, с. 42] при реализации концептом своего интегративного потенциала. Интеграционная активность во франко- и англоязычных картинах мира, связанная с концептом «алкогольные напитки» (выступающим как сферой-источником, так и мишенью), основывается преимущественно на процессах метонимических переносов (значительная часть которых имеет регулярно повторяющийся характер и присуща обоим языкам), тогда как метафора играет вспомогательную роль. Однако, за счет большей спонтанности, «неожиданности» метафоры, отмечаемой еще М. Минским, большего разброса порождаемых ею связей по национальной концептосфере, влияние данного типа семантической деривации именно на интеграционные процессы остается весьма заметным.

Процессы семантической деривации (выступающей как когнитивным механизмом, так и языковым средством фиксации изменений в концептуальной картине мира), задействуемые при актуализации интегративного потенциала концепта, обнаруживают тенденцию к слиянию, комплексному протеканию. Данное обстоятельство, на наш взгляд, свидетельствует о влиянии системной специфики ментальных структур (многомерность, многоаспектность, полиморфизм, мультидетерминированность) на языковые процессы.

Список литературы

1. Бадеева Е. Я. Метонимия имени в общественно-политической лексике английского языка: когнитивный и прагматический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2004. 197 с.
2. Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. Екатеринбург, 2007. Вып. 1. С. 16-32.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Яз. рус. культуры, 1999. XII. 776 с.
4. Зусман В. Г. Концепт в системе гуманитарного знания // Вопросы литературы. 2003. № 2. С. 3-29.
5. Карасик В. И. Зеркальный концепт «простота» // Новое в когнитивной лингвистике / отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово: КемГУ, 2006. С. 26-41.
6. Морель Морель Д. А. Аспекты динамики концептов и средств их лексикализации (на материале французского макроконцепта «NOURRITURE») // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Тверь: ТГУ, 2009. Вып. 9. С. 65-74.
7. Морель Морель Д. А. К вопросу о свойствах концепта как системы // Изменяющаяся Россия и славянский мир: новое в концептуальных исследованиях / отв. ред. М. В. Пименова. Севастополь: Рибэст, 2009. С. 148-157.
8. Морель Морель Д. А. Особенности языковой концептуализации алкогольных напитков во французском, английском и русском языках // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира. М.-Архангельск, 2009. Вып. 4. С. 271-279.
9. Морель Морель Д. А., Купина Ю. Л. Метафора и метонимия как средства репрезентации связей в национальных концептосферах // Гуманитарные науки. Белгород: СГА, 2009. Вып. 13. С. 83-94.
10. Морель Морель Д. А., Шашкин Л. М. Комплексный характер процессов семантической деривации (на материале французских наименований напитков) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Владикавказ: СОГУ, 2009. Вып. 11. С. 213-217.
11. Попова З. Д., Стернин И. А. Общее языкознание. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 408 с.
12. Приходько А. Н. Языковое картирование мира в паттерне «концептосфера-концептополе-концептосистема» // Новое в когнитивной лингвистике / отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово: КемГУ, 2006. С. 114-125.
13. Рахилина Е. В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Известия АН. Серия литературы и языка. 2000. Т. 59. № 3. С. 3-15.
14. Убийко В. И. Концептосфера человека в семантическом пространстве языка // Вестник ОГУ. 2004. № 5. С. 37-40.
15. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: Б.и., 2001. 238 с.
16. Esnault G. Dictionnaire historique des argots français. P.: Librairie Larousse, 1965. XVII. 644 p.
17. Goossens L. Metaphonymy: the interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic actions // Cognitive Linguistics. 1990. Vol. 1. No. 3. P. 323-340.
18. Kövecses Z., Radden G. Metonymy. Developing a cognitive linguistic view // Cognitive linguistics. 1998. Vol. 9. No. 1. P. 37-77.
19. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago-London: U.C.P., 1980. XIII. 242 p.
20. Morel D. A. Dynamics of «Food» and «Drinks» concepts as parts of «Security perimeter» // Materiały V Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Nauka i inowacja-2009». V. 8. S. 72-77.
21. Schwarz M. Kognitive Semantiktheorie und neuropsychologische Realität: repräsentationale und prozedurale Aspekte der semantischen Kompetenz. Tübingen: M. Niemeyer, 1992. VI. 163 S.
22. Trésor de la langue française informatisé [Ressource électronique]. P.: CNRS Éditions, 2004. (CD-ROM).

SEMANTIC DERIVATION AND INTEGRATION ACTIVITY OF CONCEPTS

Dmitry Aleksandr Morel Morel, Leonid Maksimovich Shashkin

Department of Business Foreign Language, Department of the French Language
Belgorod State University
dmm700@yandex.ru, hal700@yandex.ru

In the article on the material of the French and English nominations of alcoholic drinks the contribution of different types of semantic derivation into the realization by the concept its integrative potential and into the representation of corresponding integrational activity in the language is considered. The authors pay special attention to the fact that notwithstanding the high productivity as a cognitive mechanism metaphor not always plays the key role in such processes.

Key words and phrases: concept; semantic derivation; integration; dynamics; systematic relations; metaphor; metonymy; French language; English language; drinks.

УДК 81'282

Необходимость описания падежной системы хантыйского языка обусловлена недостаточным исследованием данного вопроса в современном финно-угроведении. Уточнение количественного состава падежей в падежной парадигме не является единственной задачей, стоящей перед исследователем. Только системное описание падежей с их полной функционально-семантической характеристикой позволит установить уровень и процесс развития падежей в падежной системе данного языка. В данной статье основное внимание уделяется анализу значений полифункционального восточнохантыйского аблатива.

Ключевые слова и фразы: хантыйский язык; падежная система; локативные падежи; аблатив.

Дина Федоровна Мымрина

Кафедра лингвистики и переводоведения
Научный исследовательский Томский политехнический университет
dina_myrina@yahoo.com

ФУНКЦИИ АБЛАТИВА В ВОСТОЧНОХАНТЫЙСКИХ ДИАЛЕКТАХ[©]

Локативные (пространственные) падежи составляют особую группу в падежной системе финно-угорских языков. Так, для выражения ориентации в пространстве и описания всего многообразия пространственных отношений падежная система финского языка включает 6, а падежная система венгерского языка десять локативных падежей [10, p. 376-377].

В мансийском языке количество пространственных падежей ограничивается тремя падежными формами, выражающими локативное, лативное и аблативное значение [5, с. 45-51]. В хантыйском языке количество падежей, выражающих пространственные отношения, неодинаково (от 1 до 4) в западных и восточных диалектах.

Особенностью финно-угорских локативных падежей является то, что кроме своей первичной функции, которая заключается в характеристике положения объекта в пространстве, локативные падежи могут также указывать направление разворачивания действия по отношению к объекту.

Примером может служить полифункциональный восточнохантыйский аблатив (*исходный падеж*), выделяемый в вах-васюганском (форманты - *äy* (- *ay*), - *öy* (- *oy*)) и в сургутском диалектах (формант - *i*). Его первичная функция реализуется в аблативной (отдалительной) и пролативной разновидностях.

Основное аблативное значение падежа заключается в выражении отдалительного значения с указанием на удаление от некоторой точки пространства. В близком к аблативному элативном значении (в родственном хантыйскому языку финском языке имеется особый показатель элатива), падеж указывает на исход действия изнутри объекта.

1. katalioy pütkali il kirkayan (вас.).

kat=ali=oy püt=ali il kirk=ayan
дом Dim. Abl. птица Dim. Nom вниз вернуться-Past0: 3Sg.

Из гнезда птичка упала.

2. wännə Iwan qul mälawəl, qul pütöy il ruḡəkətəwəl (вас.)

wännə Iwan qul mäla=wəl qul püt=öy il
скоро Иван Иван рыба Nom. варить-Pres.:3Sg. рыбаNom. котел Abl. вниз

ruḡəkətə=wəl

прыгать-Pres.: 3Sg.

Скоро Иван рыбу варить поставил, а рыба из котла выпрыгнула.

3. kätälöy iy kün luytəs (вас.).

kät=äl=öy iy kün luytəs=s
дом Poss.3Sg. Abl. медведь Nom на улицу бросаться-Past: 3Sg.

Медведь из берлоги наружу выбрался.